

СЕНСАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ
ИГОРЯ ОБОЛЕНСКОГО

Ближкие люди

МЕМУАРЫ ВЕЛИКИХ НА ФОНЕ СЕМЬИ

*Горький, Вершинский,
Миронов и другие*

Москва
АСТ

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-21

*Фотографии на форзацах и обложке – из архива автора,
фотобанка МИА «Россия сегодня»,
а также домашних архивов Рады Аджубей,
Марфы Пешковой, Ольги Мчедлидзе,
Николоза Шенгеля*

Оболенский, Игорь.

О-21   Близкие люди. Мемуары великих на фоне семьи : Горький, Вертинский, Миронов и другие / Оболенский Игорь Викторович. – Москва : АСТ, 2015. – 255, [1] с. – (Сенсационный проект Игоря Оболенского).

ISBN 978-5-17-088992-1.

Имена героев этой книги не нуждаются в особых представлениях. Никита Хрущев и Леонид Брежнев, барон Врангель и Илья Ильф, Александр Вертинский и Борис Пастернак, Андрей Миронов и Михаил Ульянов... Многих из них отличала закрытость и нежелание говорить о личном. Игорю Оболенскому удалось попасть «за кулисы» легендарных биографий. В этом помогли родные и близкие знаковых персонажей XX века, которые согласились рассказать самое главное о своих великих мужьях и родителях. Со страниц этой книги впервые прозвучат, возможно, неожиданные признания, способные изменить представления о людях, вершивших нашу историю...

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оболенский И.В., 2015
© МИА «Россия сегодня», 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-088992-1.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Лет пятнадцать назад я оказался на юге в одной компании с писателем Андреем Битовым. Так получилось, что мы, пробираясь по горной тропинке, отстали от остальной группы. День выдался каким-то не по-осеннему жарким. Устав от быстрой ходьбы, Битов предложил немного передохнуть. И во время этого незапланированного перерыва мне довелось стать единственным слушателем уникальной лекции о писательском мастерстве.

Запомнилось, как Битов, среди прочего, рассказывал о собственной теории рождения текста. Было невероятно интересно. Особенно идея о том, что в литературе ничего не бывает случайно, и даже последовательность написания книги зависит не от самого автора.

Прошло несколько месяцев. Я уже находился совсем в другой части мира, в Толстовском фонде неподалеку от Нью-Йорка. Целью командировки было исследование судьбы великой балерины Ольги Спесивцевой, встретившей свой последний день за океаном. А потому встречу и знакомство с дочерью барона Врангеля, легендарного царского офицера и командующего Русской Армией в Крыму, я воспринял лишь как приятное дополнение к беседам с окру-

жением Спесивцевой. Но, конечно, не упустил возможности записать воспоминания дочери «черного барона». Наталья Петровна прожила целый век, ее не стало в 2013 году.

Прошло еще какое-то время, и я очутился на даче Александра Вертинского, куда меня пригласила старшая дочь гениального актера и поэта. И вновь случилась нечаянная радость — только мы с Марианной Александровной начали нашу беседу, как на пороге дома появилась сама Лидия Владимировна — вдова Вертинского, красавица-актриса, которая не допускала до себя ни одного журналиста. В итоге состоялся разговор, во время которого мне то и дело начинало казаться, что я оказался в машине времени.

Встреча с матерью Андрея Миронова, знаменитой актрисой Марией Владимировной Мироновой, случайной не была. Я добивался ее долгими и упорными уговорами, завершившимися приглашением в гости в дом Мироновой и Менакера в Малом Власьевском переулке. И снова меня не покидало чувство, что я попал за кулисы большой истории.

Но лишь после знакомства с дочерью Никиты Хрущева Радой Аджубей понял, что из откровений родных и близких тех, кто вершил нашу историю, может получиться целая книга.

Вот так, беседа за беседой, она и родилась.

Игорь Оболенский
www.igorobolensky.com

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЖЕНЫ...

МАРИЯ МИРОНОВА (жена Александра Менакера и мать Андрея Миронова)

Мать. «Я прожила жизнь хорошо»

ИЗ ДОСЬЕ:

«Мария Владимировна Миронова — актриса, народная артистка Советского Союза. Выступала на эстраде в дуэте со своим мужем, актером Александром Менакером. Дебютировала в кино в роли секретарши товарища Бывалова в комедии «Волга-Волга».

Мать народного артиста России Андрея Миронова, любимого публикой за роли во многих кинолентах, среди которых — «Бриллиантовая рука», «12 стульев», «Фантазии Фарятьева», «Блондинка за углом», а также блистательные работы на сцене Театра Сатиры.

Андрей появился на свет 7 марта, но родители зарегистрировали его только на другой день, что потом дало основание для шутки: «Андрей Миронов — подарок женщинам на 8 марта».

Мария Миронова умерла в 1997 году в возрасте 86 лет».

В ее квартиру почтальон приносил кипу писем, на которых было написано всего четыре слова: «Москва, матери Андрея Миронова».

Для меня Мария Владимировна Миронова тоже всегда была прежде всего матерью великого актера. Конечно, я видел какие-то черно-белые кадры старых фильмов, в которых она снималась. Но в моем восприятии все равно она оставалась матерью.

Мы с ней были соседями. И я не мог не попытаться уговорить Марию Владимировну дать интервью.

Когда я пришел в ее дом впервые, то старался обратить внимание на все.

* * *

Итак, большой кирпичный дом в Малом Власьевском переулке. На входной двери в квартиру – медная табличка: «Менакер А.С., Миронова М.В.». Причем обе фамилии как бы объединены одной большой буквой «М». Так внимательно рассмотреть дверь я успел потому, что боялся нажимать на звонок. Хотя Миронова о моем приходе наверняка уже знала – предупредила консьержка.

Чего я боялся? Показать себя глупым. О непростом характере Марии Владимировны я был наслышан. В довоенной московской богеме ее даже называли «ведьмой». По легенде, когда во время одного из застолий она посетовала на боль в ноге, друзья не упустили случая сострить: «А ты не расстраивайся, Маша. Возьми метлу и лети».

Ну и потом я слышал, как в эти мгновения Мария Владимировна разговаривает с врачом, который, судя по всему, стоял в передней. Если уж она так говорит с человеком, которого сама пригласила в свой дом, то чего ждать мне?

Пока я обдумывал, с какими словами войти в дом Мироновой, дверь открылась.

* * *

— Чего это вы порог не переступаете? — спросила хозяйка.

— **На дверную табличку засмотрелся. Какая она у Вас оригинальная. С общей буквы.**

— А это очень символично. У меня с Александром Семеновичем действительно все было общее. Проходите, милости прошу.

В большой комнате громко работал телевизор. Передавали последние известия. Мария Владимировна очень внимательно слушала комментатора, а когда он замолчал, обратилась ко мне: «Игорь, вот вы молодой человек. Объясните мне, кому нужно это интервью?». И не дав мне ответить, продолжила: «Если хотите знать мое мнение о том, что происходит в стране, оно и так понятно. Мне так хочется, чтобы Красной площади вернули ее первоначальный вид. А то превратили такую красоту в обыкновенное кладбище, на котором только один порядочный человек и похоронен — Юра Гагарин».

Немного помолчав и заметив мое смущение, Мария Владимировна кивнула: «А теперь начинайте. У вас, смотрю, целая тетрадка вопросов заготовлена».

Я действительно основательно подготовился к встрече. Получив «добро», открыл блокнот:

— **Вы как-то сказали, что чувствуете себя барыней. Может, вам было бы лучше родиться в XIX веке?**

— Почему? Барыней можно быть и в XX веке. Смотри что под этим подразумевать. Барыня — это ведь самочувствие. Для меня быть барыней — значит быть свободной, а не управлять челядью. Понимаете, барыня — это...

Ну, вот есть слово «воля», а есть «свобода». У нас сейчас есть только «воля». Свобода в первую очередь — это свобода духа. Человек раскрепощен, может думать о чем угодно, читать что угодно, короче, жить так, как ему нравится. Но ни в коем случае не ограничивать такую же свободу другого человека.

А воля — это не что иное, как жизнь под девизом «что хочу, то ворочу». Вот иду я, например, по улице, и какой-нибудь прохожий, который не согласен с моим мнением, возьмет и плюнет мне в лицо. И у меня нет никакой защиты от такого человека.

Сейчас выпустили на волю людей, долгие годы находившихся в железных оковах. В нашей стране было то же, что и в гитлеровской Германии. Любой «-изм» по своей природе одинаков, будь то коммунизм, социализм или фашизм. Это в первую очередь означает диктатуру.

У нас говорили «диктатура пролетариата», хотя этот самый пролетариат всегда был в загоне. Ему изредка бросали кусок дерьмовой колбасы, а он и радовался. Женщины часами стояли в очередях за сапогами, ломая ноги. Так что эти злосчастные сапоги и надевать-то потом было не на что.

А опять же колбаса. Никогда не видела, чтобы брали грамм по триста. Хапали батонами, которые на второй день становились синими. Я же всегда хотела взять сто граммов, но качественной, хорошей.

В этом я и есть барыня. Меня никто не может заставить заниматься тем, чего я не желаю делать.

* * *

— Фаине Раневской принадлежит фраза: «Хорошо, что я такая старая, я еще помню порядочных людей». Сегодня за окном 1997 год. Таких людей уже не осталось?

— Почти всех порядочных людей уничтожили. Конечно, кто-то уцелел, но их действительно очень мало. Сегодня люди стремятся только к одному — к власти. Больше никого ничего не интересует. Хотят хапать, хапать, хапать. О какой порядочности можно говорить?

Во время войны я могла отдать свой заработок в пользу детей погибших воинов и призвать деятелей искусства последовать моему примеру. И меня понимали, мы тогда собрали огромную сумму денег. Сталин прислал мне даже письмо благодарственное. Но дело не в этом.

Представьте себе такую ситуацию. Я отдаю свою пенсию в Фонд детских домов и призываю работников Госдумы хотя бы месяц не получать зарплату, отпустить свои автомобили, а деньги направить в те же детские дома. Что будет? Да меня на следующий же день убьют.

— **Вы, оказывается, пессимист.**

— А как можно в нашей стране быть оптимистом? Если вы, конечно, не полный идиот. Дай-то Бог, чтобы все переменялось. Но когда это будет? Я-то свою жизнь уже прожила.

— **И прожили хорошо. Разве не так?**

— Я прожила ее хорошо только потому, что имела замечательного мужа и замечательного сына. Только ими я и горжусь. Мой муж, Александр Семенович Менакер, очень много сделал для меня. Он пожертвовал своей карьерой ради меня.

— **И Вы приняли такую жертву?**

— А он считал это своим долгом. Сделал для меня театр, приглашал талантливых режиссеров, помогал как актрисе. Его ценные советы и понимание всегда

очень помогали и поддерживали меня. Именно благодаря Александру Семеновичу и появилась такая актриса как Мария Миронова. Если бы не он, я никогда бы не стала тем, кем стала. Он был художественным руководителем не только нашего дуэта, но и моей жизни.

Сегодня я осталась одна. И все равно мои мужчины помогают мне. Вы знаете, что с меня даже таксисты не берут денег? А знаете, как меня встречают на рынках и Ваганьковском кладбище? Я прекрасно отдаю себе отчет, что все это происходит исключительно благодаря тому, что я — мать Андрея Миронова.

— А как Вы восприняли поступление сына в театральное училище?

— Я не предполагала, что Андрюша пойдет в театральное. Думала, что он будет поступать в Институт международных отношений. Для него вторым родным языком был английский. Хотя театр он любил еще со школы. Даже не знаю, была ли я рада, что он с первого раза прошел конкурс и стал учиться в Щукинском.

— А ведь Вы были знакомы с самим Щукиным, знаменитый режиссер занимался с вами.

— Когда мы только познакомились, Борис Васильевич был актером Вахтанговского театра и режиссурой еще не занимался. Меня представила ему жена Евгения Багратионовича Вахтангова Надежда Михайловна. Она работала заместителем начальника Театрального техникума им. Луначарского, где я училась.

Надежда Михайловна отвела для наших занятий кабинет Вахтангова. Щукин учить умел, был талантливым педагогом. Всегда вспоминаю Денежный переулок, квартирку Вахтангова. Кстати, сказать, довольно бедно обставленную.

Актеры драматических театров всегда жили небогато, несмотря на свой тяжелейший труд. К сожалению, не все понимают это.

Я однажды была на гастролях в Донбассе. Сизу уставшая после спектакля в примерке, приходят ко мне шахтерские жены и говорят: «Ну, ты молодец! Здорово играла! А работаешь-то ты когда?».

Они не считали актерское мастерство за работу. Было это, когда я еще служила во МХАТе, почти семьдесят лет назад, а отношение к актерскому труду не изменилось.

* * *

— В Вашей жизни было столько замечательных встреч. Придя во МХАТ, Вы застали самого Михаила Чехова. Почему не написали книгу о своей жизни?

— Наверное, я просто не умею этого делать. Могу рассказывать, да и то сбивчиво. Вот раньше, в эпистолярный век, когда не было телефонов, и люди писали друг другу письма, я, может, и взялась бы за это. А сейчас переписываются только приказами да повелениями.

— Тогда расскажите, пожалуйста, о людях, с которыми были дружны. Говорят, с Ростиславом Пляттом вы даже «ходили на дело».

— Мы воровали лампочки из подъездов. Был НЭП, Ленин как раз объявил электрификацию всей страны, и в ходу были лампочки. Их не хватало, и стоили они довольно дорого. Слава был высокого роста, и, заходя в подъезд, я вставала ему на плечи и выкручивала лампочку на лестничной клетке. Потом мы несли ее одной торговке и получали взамен шесть пирожков. Были молоды, всегда хотелось

есть, и вот таким образом добывали себе пропитание. Кстати сказать, нас ни разу не поймали.

* * *

— **Вы всю жизнь собирали коллекцию фарфора. А потом взяли и отдали ее в музей. Неужели совсем не жалко?**

— Я никогда не жалею того, с чем расстаюсь. Эту коллекцию очень любил Андрюша, и после его смерти она стала мне ни к чему. А теперь она выставлена в постоянной экспозиции, проходящие в музей любят ее и вспоминают Александра Семеновича, Андрюшу...

Об Андрее осталась светлая память. Он освещал людей каким-то особым светом великой доброты, необыкновенной человечности. Андрей был очень застенчив, несмотря на то, что каждый встречный на улице узнавал его. И он был очень раним. Для него чуждо было зазнайство, нахальство. Он многое получил от своего отца.

Я называла Менакера «человек-крючок». Познакомившийся с ним человек уже никуда не отходил от него. Он умел расположить к себе людей, был очень интеллигентен и радушен. У нас всегда собирались гости.

Что это были за люди! Я горжусь своей дружбой с Николаем Эрдманом, Андреем Лобановым, Соломоном Михоэлсом. У нас бывало очень много писателей — Олеша, Ильф, Петров, Зоценко. К сожалению, не довелось познакомиться с Булгаковым, но я почему-то все время провожу параллель между ним и Зоценко.

Михаил Михайлович и Булгаков, как мне кажется, были очень похожи. Когда над Зоценко сгустились тучи, и шла настоящая травля великого писателя, он неизменно появлялся в чистой рубашке и при галстучке. Когда мы приезжали в Петербург к нему в гости

или он заходил к нам, Михаил Михайлович постоянно интересовался, не боимся ли мы встречаться с ним.

— А чувство страха совсем не появлялось? Вы же видели творящийся вокруг произвол.

— Нет, страха не было. А Александр Семенович никогда вообще ничего не боялся. Несмотря на то, что был еврей. А «пятый пункт» в России имел большое значение...

— Мария Владимировна, Вы как-то сказали, что в последнее время судьба сильно покарала Вас. Может, это плата за исполнение желаний? Они у вас всегда сбывались?

— Я никогда не желала себе ничего несбыточного. Хотела стать актрисой и стала ей, имела прекрасную семью, любимую, интересную работу. Чего же мне было себе еще желать?

* * *

На этом моя первая, как тогда оказалось, встреча с Марией Владимировной закончилась. Как водится, договорившись о том, что в ближайшие дни я пришлю материал на визу, мы распрощались. Но когда статья была готова и я, прочитав ее Мироновой по телефону, собирался просто оставить материал на вахте в подъезде дома, где жила Мария Владимировна, она неожиданно пригласила меня в гости.

И вот я вновь нажимаю на звонок возле двери с медной табличкой с выгравированными на ней двумя фамилиями на букву «М». Мария Владимировна, как и в первый раз, принимает меня в прихожей, где расположено ее любимое кресло. Она восседает на нем, как императрица в тронном зале. И только сеточка для волос на ее голове делает обстановку не такой официальной.